

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ THE ROLE OF THE PROFESSIONAL VOCABULARY IN THE EDUCATIONAL DISCOURSE

УШАКОВА О.П.

USHAKOVA O.P.

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

SURGUT STATE TEACHER TRAINING UNIVERSITY

In present-day the research of the educational discourse is the one of the aspects helped to create The International Education Area.

It includes different parts that depend on different stages of the educational process. And each part has unique units of the lexic.

The professional vocabulary of the educational discourse helps to understand the realities and traditions of the country to make it clear.

В русском языке наряду с лексикой общеупотребительной существуют слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, называемые профессиональной лексикой или профессионализмами. Их отличает большая дифференциация в номенации орудий и средств труда, конкретных предметов, должностей и пр. Профессионализмы часто реализуются лишь в разговорной речи и в большинстве случаев являются синонимами специальных наименований. И поскольку их сфера употребления остается ограниченной, в литературном языке не получают широкого распространения. В Лингвистическом энциклопедическом словаре под профессионализмами описано следующее: «Профессионализмы – слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление (преим. в устную речь) и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов [1]. Широкого распространения в литературном языке профессионализмы обычно не получают, т.е. сфера их употребления остается ограниченной.

Исследуемая нами образовательная сфера является одной из интереснейших в ходе изучения ее лексической стороны, поскольку является сложной, многоуровневой и многокомпонентной. Среди глобальных проблем острейшим и сложнейшим является вопрос обучения и воспитания молодого поколения, поскольку эмансипация человека как действительной цели и самоцели, его всестороннее, гармоничное развитие в значительной степени зависит от правильной организации учебно-воспитательного процесса. Становление нового мирового порядка и создание единого образовательного пространства сами по себе являются весьма прогрессивными идеями [8], приносящие в образовательную лексику все больше единиц.

Внутреннее образовательное пространство России развивается в направлении обеспечения равного доступа к одинаково высокому качеству образования

по всей стране. Внешнее (по отношению к существующей российской системе образования) образовательное пространство призвано трансформировать образовательную систему в европейское и мировое образовательное пространство России с тем, чтобы достичь конвертируемости российских дипломов. На более высоком уровне представляется необходимым восстановление развалившегося советского образовательного пространства в рамках СНГ, формируемого на межнациональной основе [4]. Большую роль в терминологических системах играют иноязычные заимствования лексики, часто параллельно протекающих с заимствованием из иноязычных культур социальных феноменов.

К лексике терминологического характера относят слова и словосочетания, используемые для предельно точного определения специальных понятий и предметов, в отличие от общеупотребительных слов, термины в рамках одной науки однозначны. Точность и немногочисленность понятия достигается благодаря научному переосмыслению общеизвестного лексического значения либо путем отказа от него и придания слову строгого, точного наименования, либо путем полного или частичного использования признаков, служащих основой лексического значения слова в общепринятом употреблении.

Многие терминологии описывают такие специальные лексемы, как номены, терминоиды, предтермины, квазитермины и прототермины. Номен (номенклатурные знаки или номенклатурные наименования) – это «наименование единичных понятий, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз» [Канделаки: 1970, цит. по: 3]. Именно название единичного, а не общего понятия отличает его от термина.

Терминоид в свою очередь как специальная лексема используется для названия недостаточно устоявшихся и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит и дефиниций [Хаютин: 1972, 18, цит. по: 3]. Используется в качестве термина, но не соответствует основным требованиям, к нему предъявляемым, предтермин. Он часто выражен описательными оборотами, сочетаниями с причастным и деепричастным оборотом, сочинительными словосочетаниями. Они временны, неустойчивы и часто громоздки. Закрепившись в специальной лексике, приобретаю устойчивый характер, он становится квазитермином, являющимся структурной разновидностью термина [Гринев: 1993, цит. по: 3].

Последние исследования отраслевых терминологий показывают, что терминологическая и профессиональная лексика – понятия однопорядковые, так как они входят в одну зону информационного пространства (Л.М. Алексеева, М.Н. Володина, С.Г. Казарина, Т.С. Пристайко и др.). Профессиональная лексика входит в состав специальной лексики, находясь на ее периферии, а термин – это официальное, принятое и узаконенное обозначение какого-либо понятия. Поскольку профессионализмы являются более динамичными, в полной мере отражают современное состояние дискурса, в частности образовательного, они и послужили предметом нашего исследования.

Структура образовательного дискурса не похожа на структуру сложной организации или совокупности организаций, объединенных или регулируемых разветвленным управленческим аппаратом. Образовательный дискурс не является формализованной системой передачи знаний, обозначает не устоявшееся, а проблемное поле освоения субъектами дискурса учебных и научных знаний, свидетельствующее об их временном статусе в качестве агентов познавательного

диалога или информационного процесса обмена знаниями [4].

Тезаурусно-концептуальная систематизация лексико-семантических средств языка, обслуживающих образовательный дискурс, описывает структурные характеристики дискурса и выявляет базовые семантические механизмы, определяющие универсальные и специфические черты дискурса. Так, например, набор стандартов аккредитации, описанный Б.В. Пеньковым, сводится к взаимозависимым составляющим, представляющим общую таксономию ценностей современного образовательного дискурса с точки зрения аккредитации. В перечислении стандартов проявляется интердискурсивность – связь образовательного дискурса с деловым дискурсом, например: **Commitment to Continuous Improvement** (постоянное улучшение качества), **Resources and Support Systems** (ресурсы и системы финансирования), **Governance and Leadership** (**управление и руководство**) («AdvancED») [9].

Также важно отметить, что дискурс, как никакое другое материальное средство, потенциально способен обеспечить воссоздание искомой культурно-языковой среды заданных параметров в условиях отсутствия таковой, что характерно для иноязычного образования вне страны изучаемого языка [10]. Образовательный дискурс в свою очередь представлен разнообразными жанрами, позволяющими достичь учебной цели: реклама (для поступающих в вузы, вакансий), брошюры, листовки, статьи в вузовских и других периодических изданиях, интервью с представителями администрации вузов, интернет сайты, интерактивное общение с вузами посредством интернета и пр. [5]

Образовательный дискурс, возникший как форум широкой общественности, свободно обсуждающей преимущества и недостатки важнейшего этапа реформы образования в нашей стране, в системе отношений «образование - власть» нередко переходит в плоскость односторонних политических решений. Общероссийский образовательный дискурс в полном представлении своих функций имеет опасность вырождения в случае усиления административно-волевого воздействия на субъекты дискурса.

Необходимо рассмотреть сущность образовательного дискурса. Исходя из сферы обслуживания, образовательный дискурс возможно дифференцировать, как: а) образовательный дискурс дошкольных учреждений; б) школьный образовательный дискурс; в) вузовский; г) дискурс непрерывного образования (СМИ, курсы повышения квалификации, профессиональная сфера и др.).

Дискурс такого типа может быть представлен как в виде отдельного высказывания, группы высказываний, так и целого текста. Как школьный, так и вузовский образовательный дискурс, отмечает И.Н. Богущкая, выражается в форме монолога (выступление, ответ на заданный вопрос, сочинение, статья в школьную, факультетскую, университетскую газету, граффити на поверхности ученической мебели), диалога (полилога: беседа учителя с учеником (учащимися), разговор в непринужденной обстановке двух и более его участников – например, во время перерыва, обмен записками), охватывает устную и письменную речь. Участниками подобного дискурса являются непосредственно учащийся и учитель (преподаватель) как представители образовательного процесса, а также родители, имеющие к этому процессу отношение. Именно первым двум принадлежит первостепенная роль в общении, они могут выступать как в качестве продуцента (создателя информации), так и являться реципиентом (воспринимающим текст/дискурс). Для того, чтобы такой дискурс являлся продуктивным, важно обращать

внимание на вербальное поведение обеих сторон коммуникации. Превалирующая роль принадлежит говорящему (адресанту), его коммуникативные качества должны соответствовать речевым нормам. Это является необходимым условием адекватного декодирования смысла адресатом и правильного его восприятия [2].

Современный образовательный дискурс тесно взаимодействует с деловым дискурсом, например, используется деловая лексика, описывающая формы сотрудничества: *joint partnerships* (совместное партнерство), *strategic ventures* (стратегические деловые проекты). Определяются задачи такого партнерства, например: *enhanced services* (развитие образовательных услуг), *coordination of activities* (согласование деятельности), **sharing of resources** (совместное использование ресурсов) [9].

Важной идеей образовательного дискурса является осмысление взаимосвязи образования и воспитания. Для многих англоязычных авторов понятия «образование» и «воспитание» тесно сближены. В связи с этим бывает трудно адекватно перевести на русский язык английское «education» («воспитание», «образование»), поскольку, как следует из содержания многих книг, например, по философии образования, авторы понимают под этим термином в равной мере проблемы воспитания личности, воспитание характера, подготовку человека к участию в общественной жизни, собственно образование, в нашем понимании - это обучение человека знаниям и навыкам, профессиональная подготовка, тренинг и ряд других аспектов [7]. Посредством учебно-научной инновационной среды в школьном сообществе моделируются социальные и профессиональные роли и иерархии, дифференцируются качества индивидуальности в процессе познавательной деятельности, приобретается опыт самостоятельной активности и преодоления трудностей, опыт осознанного и свободного принятия решений, опыт искушения социальными стимулами и опыт социального одобрения [6].

В образовательном дискурсе отмечаются общие цели для учащихся и местного сообщества: *learning* (образование), *enrichment* (обогащение). Общение с заинтересованными лицами маркируется, например, следующими лексико-семантическими признаками дискурса с положительными коннотациями: *partner and communicate* (создавать партнерство и общаться), **joint activities and communications** (совместные мероприятия и средства связи). Формируются цели использования официальных каналов для общения, например: **communicate information and gather feedback from all stakeholders about students, their performance, and school effectiveness** (информировать и получать ответную реакцию от всех участников об учениках, их успеваемости и эффективности школы) [9].

В условиях иноязычного образования, осуществляемого вне страны изучаемого языка и ее культуры, возможность создания идентичных условий для полноценного формирования поликультурной/полилингвальной личности может быть связана только с использованием иноязычного дискурса. Проблема минимизации безграничного самого по себе дискурса должна решаться, во-первых, в связи с проблемой минимизации области осваиваемых в иноязычном образовании знаний, т.е. самой культуры, которую данный дискурс воплощает; во-вторых, с учетом временных рамок, заданных программой образовательного процесса [10].

Литература:

1. Арапова Н.С. Профессионализмы //Лингвистический энциклопедический словарь. /Под ред. В.М.Ярцева – М., 1990.

2. Богуцкая И.Н. Лингвистическая сущность классного (аудиторного) образовательного дискурса // Вестник Югорского государственного университета, 2009. – Вып. 1 (12). – С. 45-49.
3. Воробьева И.О. Экономические прототермины в русском языке XV – XVI вв. – Автореф...канд.филол.наук. – М., 2009.
4. Добренькова Е.В. Социальная морфология образовательного дискурса: теоретико-методологический анализ. – Автореф...доктора социол.наук., М, 2007. – 54 с.
5. Дьякова Е.Ю. Дискурсивные стратегии образовательного дискурса (на материале анализа Интернет-сайта Оксфордского университета)// Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 4. - Воронеж: ВГУ, 2006. С.139-148.
6. Карпов А.О. Опыт философского осмысления современной научно-образовательной практики // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №1. 2005. С. 81-95.
7. Крашневая О.Е. Образование в системе педагогических и социально-философских идей// Педагогические науки, 2005. – Вып. №2.
8. Пачкория Д.С. Сфера образования: эволюция или революция? // Челов. Государство. Глобализация: Сборник философских статей. Выпуск 3 / Под ред. В.В. Парцвания. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество; Тбилиси: Институт политологии АН Грузии, 2005. — С.226-237.
9. Пеньков Б.В. Динамическая специфика образовательного дискурса: тезаурисно-концептуальная система// Язык, коммуникация и социальная среда. Вып.5. 2007. С.87-116.
10. Хасанова Р.Ф., Мазунова Л.К. Иноязычный дискурс как методическая категория// Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2008. – Т.13. - №3. – С.535-539.]

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ GERMANS OF THE VOLGA REGION

**ФЕДОРОВА С.И., ХОХЛОВА Н.В.
FEDOROVA S.I., KHOHLLOVA N.V.**

**УЛЬЯНОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
THE AGRICULTURAL ACADEMY IN ULYANOVSK**

From 3-12 September 2010 in Ulyanovsk, held cultural – Business Forum “RUSSIA – RUSSIAN GERMANS – GERMANY”. The forum was intended to emphasize the variety of genres, types and areas of culture and the Ulyanovsk region of Germany, the connection of disparate cultural traditions of the Russian Germans, the connection traditions, ideological representations of two cultures.

Слово «немец» издавна на Руси означало «немой». Так называли иностранцев, не знавших русского языка. Однако поскольку исторически сложилось так, что подавляющее большинство выходцев из Европы оказалось уроженцами германских земель и постепенно ассимилировало проживавших рядом представителей других европейских народов, со временем «немцами» в России